

Генри Лайон Олди

О бедном романе замолвите слово...

*Часть сборника
Фанты для фэна (сборник)*

Генри Олди

О бедном романе замолвите слово...

«Автор»

2007

Олди Г. Л.

О бедном романе замолвите слово... / Г. Л. Олди — «Автор», 2007

ISBN 978-5-457-10453-2

«Прошел год. Мы встретились с вами в этой аудитории, как будто года и не было. Мы продолжаем разговаривать о литературе, о фантастике, о королях и капусте. А в паузах между встречами читаем в интернете, как коллеги-писатели, посетив семинар, пишут: „Я здесь ничего нового не услышал“. Ну, бывает. Не услышал человек нового. И это неудивительно – мы ничего нового здесь никогда не говорили, не говорим и говорить не собираемся...»

ISBN 978-5-457-10453-2

© Олди Г. Л., 2007
© Автор, 2007

Содержание

1. Роман – это взаимоотношения микрокосма и макрокосма	7
2. Роман – большое количество персонажей (героев). При этом, что особенно важно, в романе имеется большое количество сюжетообразующих героев	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Г. Л. Олди

О бедном романе замолвите слово (выступление на семинаре молодых писателей на «Звездном Мосту-2006»¹)

...Когда кто-либо из моих юных друзей, особенно начинающий писатель, говорит, что сочиняет роман, я до глубины души поражаюсь его спокойствию. Я бы на его месте дрожал от страха. Перед такой невозмутимостью невольно и, может быть, напрасно думаешь, что молодой автор, пожалуй, плохо представляет себе ответственность, которая на него ложится. Ведь создать хороший роман было нелегко всегда.

Не будем строить иллюзий: если полагать, что творчество зависит исключительно от субъективной способности, называемой вдохновением, талантом – вопрос неразрешим. Все эти разговоры о гении, вдохновении принадлежат к числу магических заклятий, и, чем яснее мы желаем видеть реальное положение дел, тем реже стоит к ним прибегать. Вообразите себе гениального дровосека в пустыне Сахара. К чему тут его мощные руки и острый топор! Дровосек без леса – абстракция. Это относится и к искусству.

Х. Ортега-и-Гассет, «Мысли о романе»

*...И даль свободного романа
Я сквозь магический кристалл
Еще неясно различал.*

А. Пушкин, «Евгений Онегин»

Прошел год. Мы встретились с вами в этой аудитории, как будто года и не было. Мы продолжаем разговаривать о литературе, о фантастике, о королях и капусте. А в паузах между встречами читаем в интернете, как коллеги-писатели, посетив семинар, пишут: «Я здесь ничего нового не услышал». Ну, бывает. Не услышал человек нового. И это неудивительно – мы ничего нового здесь никогда не говорили, не говорим и говорить не собираемся.

Мы говорим о старом.

Сэнсей, преподающий каратэ, на тренировках может двадцать лет подряд повторять ученикам: «Локоть – сюда, ногу – туда», а ученики все равно этого год за годом не делают. Пока однажды не испытают прозрение: в банальности «локоть – сюда» кроется суть всей их практики за истекшие двадцать лет. Есть очень старые вещи, правила и понятия, которыми большинство людей не интересуется – не умеет, или не хочет. Поэтому новизной пусть берут блондинки на улице. А мы с вами поговорим о книжках.

Книжки – они и старые бывают очень хорошие.

Итак, тема нынешнего семинара: роман. Роман, как *жанр*, единство формы и содержания; его особенности, отличия от других эпических жанров – например, эпоса. Точно так же, как и роман, литературными жанрами являются повесть, рассказ, эссе и пр. У каждого из них есть свои отличительные черты. Во всяком случае, это утверждает классическая теория жанров, которой мы придерживаемся.

Дальше начинается более подробная внутрижанровая типология. Роман по методу, по набору приемов, использованных писателем в работе, может быть фантастический, сюрреалистический, детективный, исторический, производственный и так далее. Плюс всяче-

ские стыки упомянутых методов и направлений, которые дают разнообразные комбинации. Хотите пример? – возьмем бокал вина. Бокал в данном случае – жанровая форма романа, которую можно наполнить содержанием, разным по целому букету характеристик – сухим красным «Каберне», сухим крепким хересом «Амонтильядо», десертным «Мускатом белым Красного камня», т. е. винами с разными оттенками вкуса – фантастическим, историческим, производственным...

А для коньяка извольте взять бокал другой формы.

И водку – из рюмки.

В принципе, совокупность внутрижанровой типологии дает нам соотношение метода и жанра. Они соотносятся между собой как резец и статуэтка, как инструмент, которым пользуется в данном случае писатель – и конечный результат применения инструментария. Я могу, вырезая статуэтку, применить специальный резец, или, грубо говоря, стамеску, надфиль, нож... Инструмент, которым я пользуюсь – метод. Статуэтка, которая у меня получается – жанр.

При этом отметим: объем текста решающего значения не имеет.

Жанровые отличия романа, исходя из его размеров, придумали «кляті ляхи», а точнее, устроители конвентов. В свое время они, чтобы хоть как-то распределять тексты по номинациям, ввели ограничения: до двух авторских листов – рассказ, от двух до восьми листов – повесть, от восьми авторских листов и выше – роман. Это упрощает составление номинаций, но к литературе не имеет ни малейшего отношения.

«Собор Парижской Богоматери» – роман. «Евгений Онегин» – роман. Сравните их объемы – рядом не лежали. Если далеко не ходить и взять наше скромное творчество (не тревожа великие тени Гюго и Пушкина...), то «Черный Баламут» – роман, и «Живущий в последний раз» – роман. Сравните: четыре с небольшим авторских листа и шестьдесят авторских листов. В то же время шеститомный сериал или эпопея романом не являются: это тоже придумали на конвентах, чтобы как-то ее позиционировать при номинировании.

Эпопея – отдельный, особый жанр. И отличается от романа, в частности, тем, что роман связан с интересом к частной жизни отдельных личностей, а эпопея рассматривает жизнь в национально-исторических масштабах. Да, бывает смешанный жанр: роман-эпопея. Но это заслуживает отдельного разговора.

А мы сегодня говорим о романе.

И о том, что роман – жанр ЭПИЧЕСКИЙ

Три вида искусства по Аристотелю – эпос, лирика и драма. Эпос имеет свои законы и свои жанры, которые позволяют реализовать эпичность. При этом хочется подчеркнуть, что жанры в лирике или в драматическом искусстве – другие. Знаете, какие жанры в театре? – совершенно верно: комедия, трагедия, драма и так далее.

Да, сразу же хотелось бы оговориться, что мы не претендуем на абсолютно точное следование канонам литературоведения, классического или неклассического. Мы излагаем свою позицию, свое видение проблемы, свое видение жанра романа. А теперь давайте по пунктам, которые мы для себя тезисно выделяем, как специфические признаки РОМАНА.

Итак, пункт первый:

1. Роман – это взаимоотношения микрокосма и макрокосма

Стратегия автора – изъять читателя из горизонта реальности, поместив в небольшой, замкнутый воображаемый мир, составляющий внутреннее пространство романа. Писатель должен «переселить» читателя, пробудить в нем интерес к выдуманным героям, которые, несмотря на всю свою привлекательность, никогда не столкнутся с людьми из плоти и крови, требующими внимания в жизни. Вместо того чтобы расширять читательский горизонт, автор должен его сужать, ограничивать.

Повторяю, нет горизонта, интересного содержанием. Любой интересен исключительно своей формой, формой горизонта, то есть целого мира. И микрокосм, и макрокосм в равной степени космосы; они различаются между собой лишь длиной радиуса.

Х. Ортега-и-Гассет, «Мысли о романе»

*Он иногда читает Оле
Нравоучительный роман,
В котором автор знает боле
Природу, чем Шатобриан,
А между тем две, три страницы
(Пустые бредни, небылицы,
Опасные для сердца дев)
Он пропускает, покраснев.*

А. Пушкин, «Евгений Онегин»

Мы, в отличие от героя пушкинских строк, пропускать не будем, покраснев.

Мы так сразу и заявим: роман рассматривает человека на фоне и перед лицом глобальной, нечеловеческой силы. Не пугайтесь, мы имеем в виду не обязательно Саурана. Роман – это человек перед лицом судьбы, человек перед лицом войны, человек перед лицом страсти. Человек на фоне потрясений, коренных изменений социума, природных катаклизмов, стихии, перелома времен. «Век вывернул сустав» – хотя «Гамлет», безусловно, трагедия, а не роман. Иногда равнодействующее желание, стремление, результирующий вектор страстей, интриг и действий большого числа людей также превращается в нечеловеческую космическую силу.

То есть, мы берем МАКРОКОСМ, мало зависящий от желаний одного человека, который хочет по-другому устроить мир, от его стремлений, от его жизни – и МИКРОКОСМ, частную жизнь личности. Два мира, где разница – в радиусе горизонта. Именно это столкновение внутри романа позволяет автору обобщить человека до космических масштабов. Поэтому «Евгений Онегин» – роман. И «Собор Парижской Богоматери» – роман, и «Граф Монте-Кристо», и «Триумфальная арка». На фоне макрокосма личность, герой романа, приобретает совершенно другое качество и другое значение.

Иначе роман не разворачивает плечи.

Илья Муромец остается всю жизнь на печи, и никакие калики перехожие не спешат пройти мимо и подать чашу с волшебным питьем.

Вспомните настоящие романы, которые вы читали – вы везде это найдете. Можно ли назвать «Стальную Крысу» Гаррисона романом? Нельзя! Хотя по объему текста любой конвент мигом занесет «Крысу» в соответствующую номинацию. Но этого признака *романно-*

сти мы там не сможем найти. Это не ухудшает «Стальной Крысы», как цикла повестей; это не минус и не плюс.

Это качественные признаки жанровой разницы.

Когда автор пишет роман, он должен это понимать изначально. Иначе писателю не выйти на уровень обобщений. Иначе в литературной капле не проявится целый океан. Поэтому в романе всегда рассказывается больше, чем просто история. Если читатель за один вечер прочитал роман («Ой, там такая классная история!»), пролетел, проглотил...

Романы не глотаются *за один* вечер.

Космос нельзя выпить одним глотком.

В романе собственно рассказанная история является лишь одной, не всегда главной составляющей частью диалектики отношений микрокосма и макрокосма. История обрастает нюансами со всех сторон, у нее возникает подтекст, надтекст, контекст; она расширяется ассоциациями и аллюзиями; в конечном итоге, частная, она обобщается до глобальной. Под разными углами зрения история светится разными оттенками. И только поведение человека перед лицом силы, которая мало зависит или совсем не зависит от человеческого давления, заставляет нас вновь и вновь возвращаться к классическим романам.

Можно ставить фильмы по «Графу Монте-Кристо» тридцать восемь раз. С Жаном Маре в главной роли, с Авиловым, с Чемберленом, с Депардье, с кем угодно. Почему? Потому что в источнике – РОМАН! Под каким углом повернул – под таким и засверкало. Мы можем получить вульгаризированного графа-Депардье, а можем – элегантного графа-Маре или демонического графа-Авилова. И не только из-за разницы в актерской игре и сценарии это будут совершенно разные люди. Один превращается в абсолютного аристократа, в другом до конца его дней сидит помощник капитана. Но в любом случае мы увидим Эдмона Дантеса, которого сожгла его судьба и его месть.

Микрокосм и макрокосм.

Хочется завершить разговор о первом признаке романа тем, что эпичность не противоречит комедийности, сатиричности или гротесковости текста. Ради бога – «Эфиоп» Штерна, «Мастер и Маргарита» Булгакова. Эпичность не обязательно шествует рука об руку с невероятным серьезом на трагической маске. Обобщать и подниматься до уровня космоса, ставя человека с надчеловеческими силами, можно и нужно смеясь.

Другое дело, что это надо уметь.

2. Роман – большое количество персонажей (героев). При этом, что особенно важно, в романе имеется большое количество сюжетообразующих героев

«Проследив эволюцию романа с момента возникновения до настоящего времени, убеждаешься: жанр постепенно переходит от повествования, которое только указывало, намекало на что-то, к представлению во плоти. Поначалу новизна темы позволяла читателю довольствоваться чистым повествованием. Приключение занимало его, как нас занимает рассказ о событиях, связанных с близким человеком. Но вскоре темы как таковые перестают интересовать; источником наслаждения становятся не судьбы, не приключения действующих лиц, а их непосредственное присутствие. Нам нравится смотреть на них, постигать их внутренний мир, дышать с ними одним воздухом, погружаться в их атмосферу. Императив романа – присутствие. Не говорите мне, каков персонаж, – я должен увидеть его воочию.»

Х. Ортега-и-Гассет, «Мысли о романе»

*С героем моего романа
Без предисловий, сей же час
Позвольте познакомить вас.*

А. Пушкин, «Евгений Онегин»

Что такое сюжетообразующий герой?

Это герой романа, которого нельзя заменить или убрать.

Сюжетообразующими, конечно же, являются главный (главные) герой (герои). Но также ими могут быть второстепенные и даже эпизодические персонажи, которых тем не менее никак нельзя подвинуть, заменить, выбросить, переставить и так далее. Из-за этого рассыплется вся композиция, вся ткань повествования.

Сюжетообразующий герой имеет принципиальное значение. Без него не станет развиваться или разовьется совсем иначе сюжет романа – т. е., последовательность существенных событий, меняющих психологические мотивации действующих лиц. Без него не раскроется во всей полноте авторский замысел. Не развернутся характеры других персонажей, не будет развития конфликта, не «взорвется» кульминация, провиснет идея – и так далее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.